

Р. А. Фадеев

**Приложение к брошюре
Мнение о восточном вопросе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р11

Р11 **Р. А. Фадеев**
Приложение к брошюре Мнение о восточном вопросе / Р. А. Фадеев – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 42 с.

ISBN 978-5-518-08740-8

ISBN 978-5-518-08740-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

въ самохвальствѣ за слова одного чешскаго журнала („Квѣты“), который я сейчасъ приведу—я сказалъ уже, что заслуга моя состоитъ въ томъ лишь, что я заговорилъ первый. Журналъ этотъ недавно сказалъ обо мнѣ слѣдующее: „въ послѣднее время, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, онъ сталъ такъ всеобще извѣстенъ, а имя его во всѣхъ областяхъ чешско-славянскихъ стало такимъ же домашнимъ для всякаго, какъ имена вождей народныхъ. И не только у чеховъ, но во всѣхъ земляхъ славянскихъ возлюбили его имя, и т. п.“

Слова эти доказываютъ, во всякомъ случаѣ, что брошюра попала въ цѣль и не есть плодъ личныхъ соображеній; я рѣшился написать ее именно потому, что встрѣчалъ единомысліе въ большинствѣ людей, способныхъ идти въ своихъ заключеніяхъ далѣе общихъ мѣстъ. Сила руководящей мысли брошюры состоитъ въ томъ, что она указываетъ опредѣлительно единственный выходъ изъ ложнаго круга, въ которомъ бьются бесплодно, не живя и не умирая, сорокъ слишкомъ милліоновъ близкихъ намъ людей, въ которомъ они не могутъ никогда жить и не могутъ уже умереть. Въ этомъ ложномъ кругѣ рѣшается не только ихъ судьба, но и наша, потому что государство, въ исключительномъ смыслѣ государства—случайно сколоченной исторической загородки—держится до сихъ поръ благополучно только

въ Азіи, въ Европѣ и Америкѣ пора его уже проходить, и слава Богу!

Откровенно сказанное слово бросило въ почву семя, которое теперь уже не загложнетъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ возникъ рядъ недоразумѣній. Постараюсь разъяснить немногими словами главныя изъ нихъ.

Первое недоразумѣніе.

Нѣкоторые вывели изъ написаннаго мною такое заключеніе, что прямо національная политика повела насъ къ постоянному военному напряженію, даже въ мирное время. Никогда я не думалъ и не говорилъ ничего подобнаго. Въ „Вооруженныхъ силахъ“ я выразился ясно: „на войнѣ бываетъ силенъ только тотъ, кто бережетъ свои средства во время мира“. Въ своихъ военныхъ сочиненіяхъ я постоянно имѣлъ въ виду сокращеніе, а не увеличеніе бюджета на армію; никогда я не предлагалъ сформированія новыхъ сверхкомплектныхъ силъ и считаю ихъ ненужными. Я думаю, что полковой составъ долженъ быть увеличенъ у насъ до 4 баталіоновъ—на счетъ мертвыхъ силъ мѣстныхъ войскъ; приращенія тутъ нѣтъ. Я выставляю мысль объ ополченіи, указывая въ то же время на сокращенія для покрытія этого расхода, по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому, что всѣ большія войны нынѣшняго сто-

лѣтія, безъ исключенія, доказали необходимость ополченія, замѣна же его остаткомъ безсрочныхъ, при нынѣшней пропорціи набора и невозможности найти офицеровъ; есть ничто болѣе, какъ игра въ слова; во вторыхъ, потому, что только учрежденіемъ ополченія, мы можемъ возстановить прежнее отношеніе нашихъ силъ къ европейскимъ; послѣдніе повысились въ текущее десятилѣтіе на столько же, на сколько наши понизились, вслѣдствіе принятой новой военной системы. Для наглядности это пониженіе можно показать таблицю.

Для войны въ Европейской Россіи, за исключеніемъ Кавказа и другихъ дальнихъ окраинъ, у насъ было до парижскаго мира, считая для краткости только пѣхотные баталіоны:

7	дивизій	12	батал.	(съ карабинерною)	84	бат.
18	"	16	"	"	360	"

						444 бат.

Во время войны формировались, по мѣрѣ надобности, 5 и 6 баталіоны резервные, 7 и 8 запасные, для которыхъ существовали кадры въ видѣ 5 резервнаго баталіона. Массы эта составляла 432 "

Итого (безъ стрѣлковъ и саенръ) 876 бат.

Не смотря на такую громадную силу въ 1855 году всетаки понадобилось ополченіе.

Писавши съ памяти, я ошибаюсь, можетъ быть, нѣсколькими баталіонами, но не болѣе какъ нѣсколькими; для наглядности разница не чувствительна.

Нынѣ никакихъ резервовъ нѣтъ и не имѣется въ виду. Дѣйствующая армія въ Европейской Россіи, составляющая всю нашу силу, за исключеніемъ 6 дивизій на Кавказѣ, имѣетъ въ итогѣ, на случай европейской войны, 41 дивизій 12 баталіонныхъ 492 бат.— вмѣсто 876-ти.

Имѣлъ ли я причину говорить объ ополченіи (стоющемъ такъ дешево) и объ обращеніи мѣстныхъ, т. е. мертвыхъ для войны силъ, въ дѣйствующія?

Все прочее въ вооруженныхъ силахъ относится къ качеству, а не къ количеству войскъ.

Изъ этого, кажется, вовсе не слѣдуетъ, чтобы я желалъ соразмѣрять напряженіе русскихъ силъ и русскаго бюджета съ размѣрами славянскаго вопроса. Какова бы ни была наша политическая система, намъ нужно въ этомъ отношеніи извѣстное равновѣсіе съ Европою, какъ было прежде (равновѣсіе, котораго, по моему мнѣнію, можно достигнуть при правильной системѣ, ставящей на первое мѣсто армію, а не администрацію, не съ по-

вышеиёмъ, а съ пониженіемъ военнаго бюджета). Россія единственное европейское государство, которому ежегодное приращеніе населенія идетъ впрокъ, въ которомъ это приращеніе остается. Съ каждымъ днемъ мы дѣлаемся относительно сильнѣе. Руководясь неизмѣнною національною политикою, дѣйствующею постепенно, пользующеюся каждымъ удобнымъ временемъ, Россія имѣетъ достаточно средствъ для какой бы то ни было разумной задачи, не истощая себя безвременно. Я никогда не отступалъ отъ мысли, высказанной въ началѣ этого параграфа — „на войнѣ силенъ только тотъ, кто бережетъ свои силы въ мирное время“. Но я не забывалъ также, и ни одинъ русскій не долженъ забывать, что для насъ армія имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ для кого бы то ни было. Токвиль сказалъ совершенно вѣрно: „исторія такъ поставила Россію, что ей постоянно приходилось создавать себя штыкомъ, какъ Америка создавала себя лопатою. Тѣснямая Азіею и не признаваемая Европою, Россія должна была завоевать себѣ право жить. Очевидно, это неестественное положеніе не всеѣмъ еще кончилось.“

Второе недоразумѣніе.

• Заказанная противъ меня безыменная чешская брошюра говоритъ, что объединеніе славянъ изъ сущности

такая же мысль, какъ объединеніе всей германской породы, — нѣмцевъ, скандинавовъ, англичанъ и проч. Одинъ изъ нашихъ фельетонистовъ принялъ эти слова за чистыя деньги и привелъ знаменитый доводъ уже отъ своего имени. Для многихъ читателей разъясненіе тутъ не нужно; но для нѣкоторыхъ оно можетъ пригодиться. Потому я попрошу ихъ вспомнить, что англичанинъ, шведъ, нѣмецъ и голландецъ не понимаетъ другъ друга, въ такой же степени какъ онъ не понимаетъ китайца. Вслѣдъ за этимъ, привожу въ переводѣ, на 5-ти главныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, хотъ, на примѣръ, вышеприведенный лестный отзыъ обо мнѣ чешской газеты. Достаточно написать его кириллицею, чтобы читатель легко понялъ.

По русски онъ уже сообщенъ.

По чешски. (Текстъ возстановляется съ памяти и потому, можетъ быть, не буквально). Въ послѣднемъ часе наследкамъ званыхъ ополности сталъ се тамъ вшеобецѣ знамымъ и его имено естъ славно всвшехъ властехъ чешкословенскихъ тамъ домацнымъ про каждего, ано имено вудцовъ народѣыхъ. А неѣкомъ у Чехувъ, але и всвшехъ земихъ слованскихъ заминовали сю имена...

По польски. Въ остатнемъ часу въ пржимайку осубныхъ оволичносьцахъ тамъ въ огульносци вядомымъ, а имя іего въ вшысткихъ окраинахъ чешкославянскихъ, стало такимъ же домовымъ для каждаго,

якъ имѣны воеводовъ народныхъ. И не тильно у Чеховъ, но въ вшыстныхъ земляхъ славянскихъ покохали его имя...

По бомарски. Сега, подирь на особны тѣ обстоятельства, той-зи станомъ толкозъ прѣчуть, а име то муу сичка-тѣ словесно—чешки, окружія толкозъ познато, нато и именѣ на народни-тѣ вѣйводи. И не само Чеси-тѣ, но и сички-тѣ словене обичать сего славно-тому име....

По сербски. У последне време всобе но нѣговога положнея, онъ је постао тако знаменитъ да му се име у свим крајевима чехословенскимъ исто тамо слави, као имена досад народныхъ вожа. Нѣгово име не слави се само код чеха и код свіе другіе словенскихъ народа...

Языки это или нарѣчія одного языка?

Но дѣло еще не въ этомъ. Конечно, объединеніе нѣмцевъ, шведовъ и англичанъ — глупость, не только потому, что между современными шведами, англичанами и нѣмцами нѣтъ ничего общаго, но еще болѣе потому, что они вовсе не хотятъ общей связи, потому, что подобная мысль ни кому изъ нихъ не западала въ голову, и не могла заpastь. Ну, а если бы они захотѣли? если бы по несуществующимъ теперь причинамъ, передовые люди этихъ народовъ задались мыслию объединенія или племеннаго союза и эта мысль стала бы немного проникать въ толпу — вѣдь она утратила бы свой первоначальный характеръ абсолютной глупости!

А если бы при томъ еще развѣтвленіе племенъ германскаго корня было не такъ глубоко, какъ теперь, если бы языки ихъ были только нарѣчіями одного общаго языка, понятными безъ перевода каждому члену великой семьи? и эти языки не были бы закрѣплены, каждый, самостоятельную, богатою словесностію, а нуждались бы, даже для собственнаго своего развитія, для образовательныхъ цѣлей, въ одной главной, всѣмъ общей словесности? вѣдь тогда первоначальная глупость начала бы становиться дѣломъ довольно осмысленнымъ! А если бы, далѣе, племенное сочувствіе этихъ народовъ доросло уже до такой степени, что у нихъ сердце стало бы болѣть за каждого члена великой семьи, какъ было между піемонтцами и венеціянами, народныя нарѣчія которыхъ гораздо далѣе отстоятъ между собою, чѣмъ русское, наприимѣръ, и сербское—тогда глупость превратилась бы въ дѣло не только осмысленное, но законное, задѣвающее народную честь и естественныя чувства человѣка. Продолжаю. Если бы, кромѣ всего сказаннаго, географическое положеніе племенъ германскаго корня способствовало извѣстному объединенію; еслибъ историческое состояніе ихъ было таково, что одни изъ нихъ, стоптанныя чужеземцами, взывали бы къ свободнымъ братьямъ; свободные же видѣли бы, въ свою очередь, что съ обезличеніемъ единоправныхъ, споръ перейдетъ съ ихъ вѣншей окраины на внутреннюю окраину,—смотрѣли бы на это равнодушно племена германскаго

корня, отказываясь отъ своей породы, т. е. отъ самаго смысла своей исторіи, для того, чтобъ развиваться, каждое особнякомъ, *на обще-человѣческихъ началахъ*, какъ говорится еще иногда въ нашихъ фельетонахъ? Русско-славянское дѣло находится именно въ томъ положеніи, къ которому мы пришли послѣ этого послѣдняго запроснаго пункта. Нечего даже спрашивать, что дѣлали бы въ такомъ случаѣ народы германскаго корня, съ ихъ Чатамами, Квинингами, Монро и Бисмарками. Кажется, мы видимъ передъ глазами примѣръ, что нѣмцы, забирающіе Шлезвигъ во имя національности, считаютъ также своими областями славянскія государства, вслѣдствіе того, что австрійскій эрцгерцогъ когда-то вступилъ на ихъ престолы посредствомъ брачнаго союза; что для нихъ нашъ остзейскій вопросъ составляетъ сердечное дѣло, потому что тамъ живутъ 100,000 нѣмцевъ среди 2-хъ милліоновъ чужеземныхъ жителей.

Въ дѣйствительности же славянскій вопросъ еще важнѣе, еще настоятельнѣе для насъ, чѣмъ явствуется изъ всего предъидущаго. Дѣло идетъ не только о будущемъ, но о настоящемъ, самомъ неотложномъ. На нашихъ глазахъ Австрійская имперія распадается, по невозможности управлять одною силою разнородными людьми, доросшими до политическаго и племеннаго самосознанія. Чешская корона получить на дняхъ свою автономію; послѣ нея получатъ тоже Галиція, Иллирія, Тироль, (не желаю-

цій имѣть ничего общаго съ прочими австрійскими вѣм-
цами); по необходимости облечется тогда въ автономію
и эрцгерцогство австрійское. Когда раздѣлъ кончится
въ Цислейтаніи, онъ начнется въ Венгріи. Нѣтъ почти
сомнѣнія, что немного раньше или позже, немадярскіе
депутаты выйдутъ изъ пестскаго сейма, какъ нѣмец-
кіе вышли изъ вѣнскаго, и повторится та же исторія,
усложненная, можетъ быть, междоусобною войною. Не
будучи пророкомъ, можно сказать, что въ скоромъ вре-
мени Австрія будетъ уже не мозаикою, что предпола-
гаетъ еще нѣкоторый цементъ, а грудю отдѣльныхъ
обломковъ, связанныхъ между тобою единственно личною
связью, въ особѣ общаго государя. Весь вопросъ для
Австріи заключается теперь въ томъ лишь: хочетъ ли
она дойти до раздробленія спокойно и добровольно, или
послѣ величайшихъ смуть, не представляющихъ для
императорскаго правительства никакой вѣроятности успѣш-
наго исхода? Но разложеніе неминуемо, если не на кар-
тѣ, то на дѣлѣ — и что тогда произойдетъ? рав-
новѣсіе стопудовыхъ гирь, повѣшенныхъ на паутинѣ.
Австрійскіе нѣмцы потянутъ въ Германіи, въ томъ
нѣтъ сомнѣнія, вслѣдствіе чего разорвется паутина
личной связи всей монархіи. Чехія, обхваченная но-
вою нѣмецкою имперією, не будетъ въ состояніи дох-
нуть. На первыхъ порахъ ей дадутъ, конечно, вся-
кое удовлетвореніе; но кто же повѣритъ, разъ взгля-